

А. В. Волошина

Московский государственный лингвистический университет. Москва, Россия.
Shine-Alla@yandex.ru

ПРИЕМ МЕТАТЕЗЫ В СОЧИНЕНИИ ДИОНИСИЯ ГАЛИКАРНАССКОГО «О ФУКИДИДЕ»

В статье рассматриваются метатезы из сочинения Дионисия Галикарнасского «О Фукидиде» (D.H. Th. 25, 29, 30, 31). Задача работы — обратить внимание на особенности использования метатезы, а также показать, для чего она необходима античному филологу и критику. Проведенный анализ показывает связь этого приема с важной для Дионисия системой достоинств стиля (*ἀρετὰ λέξεως*). Прибегая к различным процедурам изменения текста, критик стремится в первую очередь сделать тот или иной пассаж Фукидида более понятным и грамматически корректным. Также в данной работе отмечаются параллели между метатезами Дионисия и византийскими схолиями к Фукидиду. Сходства двух текстов могут объясняться общим источником, которым, возможно, был эллинистический комментарий к «Истории» Фукидида.

Ключевые слова: Дионисий Галикарнасский, метатеза, Фукидид, схолии, литературная критика, античная филология.

A. V. Voloshina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.
Shine-Alla@yandex.ru

Metathesis in Dionysius of Halicarnassus' *On Thucydides*

The article examines the metathesis in Dionysius of Halicarnassus' rhetorical work *On Thucydides* (D.H. Th. 25, 29, 30, 31). The objective is to draw attention to the ways metathesis was used and to show why it was necessary for the ancient philologist and critic. The analysis shows the connection of this technique with the system of virtues of style (*ἀρετὰ λέξεως*), which was important for Dionysius. By resorting to various text-changing procedures, the critic strives, first of all, to make a given passage of Thucydides more understandable and grammatically correct. Besides, in this article, parallels are identified between the metathesis and the Byzantine scholia on Thucydides. The similarities between those two texts might be explained by a common source, which may have been a Hellenistic commentary on Thucydides' *History*.

Key words: Dionysius of Halicarnassus, metathesis, Thucydides, scholia, literary criticism, ancient philology.

Особое место в риторическом корпусе историка и ритора I в. до н. э. Дионисия Галикарнасского занимают сочинения, в которых рассматривается язык и стиль Фукидида («О Фукидиде», «Второе письмо к Аммею», «Письмо к Помпею»). Своей задачей Дионисий считает составить «некое извлечение стиля (Фукидида), охватывающее все, что оказывается у него общим с остальными и отличным от других»¹, при этом он стремится показать, что не все в «Истории» Фукидида достойно подражания². Дионисий отмечает такие ее недостатки как неудачное членение и построение повествования, плохо разработанные эпизоды, речи и диалоги. Большое внимание уделяется выбору и соединению слов: Фукидид пользуется редкими словами, сочетая их необычным образом. Дионисий критикует его стиль за трудное запутанное соединение слов, порой близкое к поэтическому, многочисленные горгианские фигуры, лишние вставки или, напротив, чрезмерную краткость — все качества приводящие к неясности мысли. Сочинения Дионисия предназначались для образованных читателей, прежде всего для тех, кто высоко ценил стиль Фукидида и желал ему следовать³.

Для анализа стиля историка Дионисий выбирает наглядный и доказательный способ, а именно, хорошо известный в антич-

¹ D. N. Th. 3... ἐκλογισμὸς δὲ τις τοῦ χαρακτῆρος τῶν λόγων, ἅπαντα περιελήφως, ὅσα συμβέβηκεν αὐτῷ κοινὰ τε πρὸς ἑτέρους καὶ διαφέροντα παρὰ τοὺς ἄλλους...

² Критика Дионисия тесно связана с дискуссией о необходимости и возможности подражания Фукидиду, которая существовала в Риме в I в. до н. э. (Jonge 2008: 214). Подробнее об этом: Canfora 2006; Jonge 2011.

³ Адресаты его сочинений историк Квинт Элий Туберон, а также значительно менее известные Аммей и Помпей. Отдельные ремарки и замечания Дионисия показывают его стремление смягчить свою критику в адрес Фукидида. Возможно, на это указывает использование описательных формулировок: вместо *σολοκίξειν* он говорит *σολοκίξειν ἂν ὑφ' ἡμῶν λέγοιντο* (D. N. Th. 11,18), вместо *σολοκισμὸς* вводит слово *σολοκοφανῆς* (D. N. Th. 29; D. N. Th. 53; D. N. Th. 55) (Jonge 2011: 469; 2008: 272). Другой пример — обращение к Туберону, в котором Дионисий намерен защитить себя от нападок «любителей обвинять», которые, как он предполагает, «будут упрекать... за то, что мы дерзнули заявлять, что Фукидид, сильнейший из историков, порой ошибается в замысле и совершенно ослабевает в отношении силы» (D. N. Th. 2).

ности прием метатезы (μετάθεσις, букв. — перестановка, переложение), суть которого состоит в переписывании, переиначивании исходного текста⁴. В сочинениях Дионисия этот прием используется очень часто⁵, он позволяет реализовать любимую идею критика – исследование с помощью сравнения (D. N. Romp. 1 ἐκ τῆς συγκρίσεως ἐξέτασις), ведь метатеза подразумевает сопоставление двух вариантов одного текста, которое должно ясно продемонстрировать все достоинства и недостатки исходного фрагмента.

Замечания Дионисия Галикарнасского свидетельствуют о знакомстве с традицией исследования и оценки труда Фукидида⁶. Считается, что в своей работе Дионисий пользовался эллинистическим изданием «Истории» (Canfora 2006: 727–735, 741), а, возможно, и александрийским комментарием к ней (Usener 1889: 74) (Luschnat 1954: 23). Мы не имеем убедительных доказательств существования такого комментария в античности (Matijašić 2018: 150), но некоторые считают, что его следы сохранились в византийских схолиях к Фукидиду (X–XIV вв.) (Pulice 2022: 86) (Grossi 2016: 110). Это предположение может объяснить давно замеченную связь между письмом Дионисия к Аммею и фукидидовскими схолиями (Usener 1889: 72–73).

В предлагаемой статье рассматривается материал, который, редко привлекает внимание исследователей, а именно, метатезы из сочинения Дионисия «О Фукидиде» (D. N. Th. 25, 29, 30, 31). В нашей работе будет проанализировано, как именно критик меняет текст Фукидида и какие качества стиля историка он при этом подчеркивает. Также предлагается сопоставить метатезы и

⁴ Метатеза — устоявшееся обозначение, принятое исследователями, сам Дионисий не называет свой прием метатезой, но пользуется глаголами μετατίθημι, ἀλλάττω, μετακινέω, μεταρρυθμίζω (Jonge 2008: 367). Прием метатезы может считаться вариантом такого риторического упражнения как парафраза (Jonge 2008: 383).

⁵ С. Деймон насчитывает в корпусе Дионисия 43 метатезы, при этом практически половина из них (22) находится в сочинении «О Фукидиде» и «Втором письме к Аммею» (Damon 1991: 51).

⁶ Он называет некоего Кратиппа, который собрал и записал пропущенное Фукидидом (D. N. Th. 16). Возможно, Дионисию было известно мнение Цицерона о стиле историка (Jonge 2008: 215). Кроме того, Дионисий упоминает необходимые для понимания текста Фукидида γραμματικά ἐξηγήσεις (D. N. Th. 51, 55).

византийские схолии к «Истории». Продуктивность этого подхода была продемонстрирована К. де Йонге, который показал, что схолии и «Второе письмо к Аммею» содержат сходные наблюдения за синтаксисом Фукидида и пользуются похожей терминологией (Jonge 2011).

В сочинении «О Фукидиде» (D. N. Th. 25) Дионисий приводит отрывок из самого начала «Истории» (I.1.2), который прерывается большой лакуной. Из дальнейшей метатезы ясно, что здесь скорее всего был процитирован отрывок из описания битвы при Пилосе (IV. 34.1). Известно, что цитаты Дионисия, особенно длинные, практически совпадают с тем текстом Фукидида, которым мы располагаем сейчас⁷, поэтому представляется возможным сопоставить его с современным изданием:

Фукидид (Th. 4.34.1)	Дионисий (D.N. Th. 25)
<p>τῶν δὲ Λακεδαιμονίων οὐκέτι ὀξέως ἐπεκθεῖν ἢ προσπίπτοιεν δυναμένων, γνόντες αὐτοὺς οἱ ψιλοὶ βραδυτέρους ἤδη ὄντας τῷ ἀμύνασθαι, καὶ αὐτοὶ τῇ τε ὄψει τοῦ θαρσεῖν τὸ πλεῖστον εἰληφότες πολλαπλάσιοι φαινόμενοι καὶ ξυνειθισμένοι μᾶλλον μηκέτι δεινοὺς αὐτοὺς ὁμοίως σφίσι φαίνεσθαι, ὅτι οὐκ εὐθὺς ἄξια τῆς προσδοκίας ἐπεπόνθησαν, ὡσπερ ὅτε πρῶτον ἀπέβαινον τῇ γνώμῃ δεδουλωμένοι ὡς ἐπὶ Λακεδαιμονίους, καταφρονήσαντες καὶ ἐμβοήσαντες ἀθρόοι ὥρμησαν ἐπ' αὐτοὺς...⁸</p>	<p>τῶν δὲ Λακεδαιμονίων οὐκέτι ἐπεκθεῖν, ἢ προσπίπτοιεν, δυναμένων, γνόντες αὐτοὺς οἱ ψιλοὶ βραδυτέρους ἤδη, συστραφέντες καὶ ἐμβοήσαντες, ὥρμησαν ἐπ' αὐτοὺς ἀθρόοι: ἐκ τε τῆς ὄψεως τὸ θαρρεῖν προσεἰληφότες, ὅτι πολλαπλάσιοι ἦσαν, καὶ ἐκ τοῦ μηκέτι δεινοὺς αὐτοὺς ὁμοίως σφίσι φαίνεσθαι καταφρονήσαντες, ἐπειδὴ οὐκ εὐθὺς ἄξια τῆς προσδοκίας ἐπεπόνθησαν, ἦν ἔσχον ὑπόληψιν, ὅτε πρῶτον ἀπέβαινον τῇ γνώμῃ δεδουλωμένοι ὡς ἐπὶ Λακεδαιμονίους¹⁰.</p>

⁷ У. Притчетт считает, что длинные цитаты из «Истории», которые приводит Дионисий, практически совпадают с современным текстом, так как в этом случае критик пользовался доступным ему изданием Фукидида (Pritchett 1975: XVII). Об этом издании (Canfora 2006:741). К. Маурер доказывает, что Дионисий пользовался текстом Фукидида, гораздо лучшим, чем любая из известных нам рукописей (Maurer 1995: 209–211).

⁸ Здесь текст приводится по изданию (Jones, Powell 1970).

¹⁰ Текст Дионисия приводится по изданию Ж. Ожак (Aujac 2002).

<p>«Но так как спартанцы больше не могли быстро отвечать там, где их атаковали, легковооруженные воины поняли, что они (спартанцы) уже медленнее защищаются; они (афиняне) от этого зрелища значительно набрались смелости, видя, что их (афинян) гораздо больше; и им, получившим опыт, спартанцы больше не казались такими страшными, как тогда, когда они (афиняне) высаживались, подавленные мыслью, что идут на спартанцев, так как они (афиняне) не сразу претерпели соответствующее ожиданию; испытав презрение, они (афиняне) всей массой с криком бросились на них...»⁹</p>	<p>«Но так как спартанцы больше не могли быстро отвечать там, где их атаковали, легковооруженные воины поняли, что они (спартанцы) уже (стали) более медленными, они (афиняне), собравшись и закричав, побежали на них всей массой: от этого зрелища они значительно осмелели, так как были более многочисленны, и, испытав презрение из-за того, что они (спартанцы) больше не казались им такими страшными, коль скоро они не сразу претерпели соответствующее ожиданию, которое они (афиняне) имели в качестве предубеждения, когда впервые высаживались, подавленные мыслью, что идут на спартанцев».</p>
---	---

Дионисий признает, что фраза Фукидида сжатая и сильная, однако считает, что она будет яснее и приятнее в варианте с метатезой (D. H. Th. 25 **ἀγκυλωτέρα** μὲν οὖν ἢ φράσις οὕτω σχηματισθεῖσα γέγονε καὶ **δεινότερα**, **σαφεστέρα** δὲ καὶ **ἡδίον** ἐκείνως ἂν κατασκευασθεῖσα). Главным недостатком этого фрагмента критик считает неверную последовательность мыслей, поэтому предлагает последнюю часть поставить сразу после первой, а то, что сказано в середине, после них (D. H. Th. 25 κοινότερον μᾶλλον καὶ ὠφελιμώτερον, τοῦ τελευταίου μορίου τῷ πρώτῳ προστεθέντος, τῶν δὲ διὰ μέσου τὴν μετὰ ταῦτα χώραν λαβόντων).

Дионисий вносит в текст Фукидида и другие изменения, некоторые из которых мы кратко прокомментируем. Можно видеть, что критик опускает все обстоятельства, которые представляются ему избыточными по смыслу (пропущены наречие ὀξέως, выражения ὄντας τῷ ἀμύνασθαι, ξυνειθισμένοι μᾶλλον и др.). Синтаксис выстроен иначе: Дионисий заменяет одну из конструкций с причастием на предложение причины

⁹ Здесь и далее переводы автора статьи.

(ср. *πολλαπλάσιοι φαινόμενοι* и *ὅτι πολλαπλάσιοι ἦσαν*), возможно, чтобы избежать повторения однокоренных форм *φαινόμενοι* и *φαίνεσθαι*. Изменяется и порядок слов: у Фукидида *ἐμβοήσαντες ἄθροοι ὄρμησαν ἐπ' αὐτούς*, т.е. *ἄθροοι* может быть отнесено и к *ἐμβοήσαντες* и к *ὄρμησαν*, тогда как у Дионисия *ἄθροοι* стоит так, что относится только к *ὄρμησαν* (Pritchett 1975:106). Устраняя амфиболон, критик избегает двусмысленности, которая присутствовала в исходном тексте. Интересно, что метатеза переносит причастие *καταφρονήσαντες* в другую часть предложения, а вместо него стоит слово, которого не было у Фукидида: ср. **καταφρονήσαντες** καὶ ἐμβοήσαντες и **συστραφέντες** καὶ ἐμβοήσαντες. Мы предполагаем, что Дионисий ставит здесь причастие *συστραφέντες* под влиянием похожих контекстов¹¹. Также заметим ряд лексических особенностей метатезы. Вместо *dat. causae* (*τῇ ὄψει*) используется конструкция с предлогом *ἐκ* (*ἐκ τῆς ὄψεως*), по-видимому, Дионисий предпочитает выражение с предлогом как уже более органичное для языка его времени, а, кроме того, более однозначное и точное. Описательное выражение *τὸ πλεῖστον εἰληφότες* заменяется однокоренным глаголом *προσειληφότες*, что упрощает конструкцию: ср. *τοῦ θαρσεῖν τὸ πλεῖστον εἰληφότες* и более лаконичное *τὸ θαρρεῖν προσειληφότες*. Союз *ὅτι* Дионисий заменяет на *ἐπειδὴ*, очевидно, чтобы избежать повторения двух одинаковых союзов, так как в варианте с метатезой уже есть одно придаточное с *ὅτι*.

Главное же внимание хотелось бы обратить на выражение *οὐκ εὐθὺς ἄξια τῆς προσδοκίας ἐλεπόνθεσαν*: оно сохраняется в метатезе без изменений, но к нему добавлено пояснение *ἦν ἔσχον ὑπόληψιν*. Существительное *ὑπόληψις* здесь значит «предубеждение», «подозрение», «допущение, предположение». Добавление *ἦν ἔσχον ὑπόληψιν*, на наш взгляд, не является

¹¹ У Фукидида встречается *οἱ συστραφέντες ἄθροοι ἦλθον* (Th. 4, 68, 6, 3), *ἂν συστραφέντες ἄθροοι... περιγένοιτο* (Th. 6, 91, 2, 2), у Диодора Сицилийского *ἄθροοι συστραφέντες... ἠκόντιζον* (D. S. 17, 21, 1, 2), у самого Дионисия в «Римских древностях» *сυστραφέντες ἄθροοι καὶ ἀναβοήσαντες... ὄρμησαν...* (D. N. Ant. Rom. 9, 39, 3, 7–11). Примеры, на наш взгляд, показывают, что Дионисий использует обычное для описания военных действий выражение, которое имело следующие элементы: аористное причастие от *συστρέφω*, прилагательное *ἄθροος* и глагол (как правило глагол движения) в личной форме.

необходимым по смыслу, ведь *ὑπόληψις* практически синоним *προσδοκία*, которое имеет значение «ожидание»¹². Кроме того, *ὑπόληψις* чаще всего фигурирует в философских текстах и ни разу у Фукидида, тогда как *προσδοκία* используется в текстах разных жанров, неоднократно встречается у Фукидида.

В этой связи примечательно, что именно слово *ὑπόληψις* используется в схолиях к этому пассажиру:

ὡς ἂν εἰ ἔλεγε ‘τεταπεινωμένοι φόβῳ ἐνεκεν τῆς ὑπολήψεως τῶν Λακεδαιμονίων, ἧς εἶχον περὶ αὐτῶν’, ὡς ὅτι σφόδρα εἰσὶ πεζομάχοι καὶ πολεμικοί. (Sch. Th. 4.34,1 d) «как если бы он сказал: “приниженные страхом из-за предубеждения о спартанцах, которое они имели о них”, а именно, что они очень искусные в войне пехотинцы».

Далее в своем сочинении Дионисий тщательно и подробно анализирует очень известный эпизод «Истории», где описывается ожесточенная борьба олигархической и демократической партий на острове Керкира (D.H. Th. 29-33). Одно из предложений этого пассажа Дионисий критикует за театральные фигуры, конкретно же, паромойосис, парисосис и эпитеты, которые, по мнению критика, нужны только для красоты (D.H. Th. 29 οἷς ἐπιτίθησι τὰ θεατρικὰ σχήματα ταυτί...παρομοιώσεις γὰρ ἀμφότερα ταῦτα καὶ παρισώσεις περιέχει, καὶ τὰ ἐπίθετα καλλωπισμοῦ χάριν κεῖται...). Для исправления этих недостатков предлагается следующая метатеза:

Фукидид (Th. 3. 82.3)	Дионисий (D.H. Th. 29)
<p>τόλμα μὲν γὰρ ἀλόγιστος ἀνδρία φιλέταιρος ἐνομίσθη, μέλλησις δὲ προμηθῆς δειλία εὐπρεπής¹³</p> <p>«ведь безрассудная отвага считалась полезным для товарищей мужеством, а предусмотрительное промедление — скрытой трусостью».</p>	<p>τὴν μὲν γὰρ τόλμαν ἀνδρίαν ἐκάλουν, τὴν δὲ μέλλησιν δειλίαν</p> <p>«ведь отвагу называли мужеством, а промедление — трусостью».</p>

¹² Например, в «Ономастиконе» Юлия Поллукса *ὑπόληψις* и *προσδοκία* перечисляются как синонимы (Poll. 5, 126, 3 οἷσις, *ὑπόληψις*, *προσδοκία*, *εἰκασία*, *ἐλπίς*, *ὑπόνοια*, *ὑποψία*).

¹³ Здесь и далее текст Фукидида приводится по изданию Дионисия Галикарнасского (Αυγας 2002).

Критик заменяет конструкцию *nom. duplex* на *acc. duplex*, вместо глагола *νομίζω* в форме пассивного аориста (*ἐνομίσθη*) предлагает глагол *καλέω* в форме активного имперфекта (*ἐκάλουν*). Дионисий удаляет прилагательные *ἀλόγιστος*, *φιλέταιρος*, *προμηθής*, *εὐπρεπής*, так как они, по его мнению, не являются необходимыми по смыслу, а кроме того, содержат *παρομοίωσις* и *παρίσωσις*¹⁴. В данном случае паромойосисом следует считать *ἀλόγιστος* и *ἀνδρία*, *ἀλόγιστος* и *φιλέταιρος*, *προμηθής* и *εὐπρεπής*, а парисосисом — *τόλμα ἀλόγιστος*, *ἀνδρία φιλέταιρος*, *μέλλησις προμηθής*, *δειλία εὐπρεπής*. Без прилагательных исходная конструкция сохраняется, но ее симметрия и созвучие не так сильно подчеркиваются.

Комментатор Фукидида А. Гомме полагает, что, Дионисий ошибочно считает эпитет *φιλέταιρος* не существенным для смысла, ведь *φιλέταιρος*, т. е. «в интересах партии», — ключевое для данного контекста слово (Gomme 1956: 374). Не оценивая корректность метатезы, обратим внимание на то, что сходную интерпретацию этого пассажа демонстрируют схолии к Фукидиду:

τὴν μὲν γὰρ ἀλόγιστον τόλμαν (ἥτις καὶ **θρασύτης** καλεῖται) ‘ἀνδρείαν’ **προσηγόρευσαν**. τὸ δὲ «**φιλέταιρος**» **παρελκόντως κεῖται**· κέχρηται δὲ αὐτῷ διὰ τὸ ἠπροσθεῖναι ‘τόλμαν ἀλόγιστον’, ἵνα **παρίσωσις** γένηται. (Sch. Th. 3.82,4 α) «ведь безрассудную отвагу (которая также называется дерзость) они назвали “мужеством”. а “любящий товарищей” является лишним, он воспользовался им для присоединения “безрассудная отвага”, чтобы получился парисосис».

Автор схолий, как и Дионисий, считает, что прилагательное *φιλέταιρος* ничего не добавляет к смыслу текста. В отличие от метатезы, здесь сохраняется выражение *τόλμα ἀλόγιστος*, но для него предлагается синоним без эпитета (*θρασύτης*). Кроме того, мы можем видеть, что в схолиях, как и у Дионисия, используется *acc. duplex* вместо *nom. duplex*, а пассивная форма от *νομίζω* заменяется на активную форму от другого глагола (*προσαγορεύω*).

¹⁴ У Дионисия *παρομοίωσις* описывает клаузы, где есть слова с одинаковым началом или окончанием, а *παρίσωσις* — симметричные клаузы (Anderson 2000: 90, 92).

Следующее предложение из этого же эпизода Дионисий критикует за неясность, и предлагает изменить его так, чтобы смысл стал чистым и видным издалека (D.H. Th. 30 **καθαρός** δὲ καὶ **τηλαυγής** ὁ νοῦς οὕτως ἂν ἦν...):

Фукидид (Th. 3.82,5).	Дионисий (D.H. Th.30)
<p>ἐπιβουλεύσας δὲ τις τυχὼν τε ξυνετός, καὶ ὑπονοήσας ἔτι δεινότερος: προβουλεύσας δὲ ὅπως μηδὲν αὐτῷ δεήσει, τῆς ἐταιρίας διαλυτῆς καὶ τοὺς ἐναντίους ἐκπεπληγμένους.</p> <p>«тот, кто замыслил (заговор) и добился (в этом) успеха, (считался) умным, и догадавшийся (о заговоре) — еще более ловким: а принявший меры, чтобы ни в чем (из этого) не нуждаться, (считался) разрушителем своей партии и пораженным (страхом) перед врагами».</p>	<p>οἱ τ' ἐπιβουλεύοντες ἑτέροις εἰ κατορθώσειαν, δεινοί: καὶ οἱ τὰς ἐπιβουλάς προὔπονοοῦντες ¹⁵ εἰ φυλάξαιντο, ἔτι δεινότεροι: ὁ δὲ προιδόμενος, ὅπως μηδὲν αὐτῷ δεήσει μήτ' ἐπιβουλῆς μήτε φυλακῆς, τὰς τε ἐταιρίας διαλύειν ἐδόκει καὶ τοὺς ἐναντίους ἐκπεπλήχθαι.</p> <p>«замышляющие заговор против других, если они успешно его совершили, (считались) ловкими: и заранее подозревающие заговоры, если они (от них) убереглись, — еще более ловкими: а подумавший заранее о том, чтобы не нуждаться ни в заговоре, ни в защите (от него), казалось, разрушает партии и поражен (страхом) перед врагами».</p>

Дионисий разворачивает причастие *τυχὼν* в условное предложение (*εἰ κατορθώσειαν*), вместо *ὑπονοήσας* вводится словосочетание *οἱ τὰς ἐπιβουλάς προὔπονοοῦντες*, к которому добавляется придаточное условия (*εἰ φυλάξαιντο*). К одиночному причастию *ἐπιβουλεύσας* добавляется уточнение *ἐπιβουλεύοντες ἑτέροις*, одиночное *ὑπονοήσας* заменяется на словосочетание с причастием от другого глагола (*τὰς ἐπιβουλάς προὔπονοοῦντες*). Также заметим, что обобщенно-личное значение у Фукидида выражают причастия в единственном числе (*ἐπιβουλεύσας, τυχὼν, ὑπονοήσας, προβουλεύσας, ἐκπεπληγμένος*), тогда как

¹⁵ В рукописях Дионисия стоит причастие *προελπινοοῦντες* (от *προελπινοέω*), но Ж. Ожак оставляет здесь конъектуру И. Рейске *προὔπονοοῦντες* (от *πρόυπονοέω*).

Дионисий использует для этого и множественное число (οἱ ἐπιβουλεύοντες, οἱ προὔπονοοῦντες), причем, в отличие от Фукидида, он ставит артикль при субстантивированных причастиях (ср. οἱ ἐπιβουλεύοντες и ἐπιβουλεύσας). Кроме того, некоторые аористные причастия (ἐπιβουλεύσας, ὑπονοήσας) Дионисий заменяет на причастия настоящего времени (ἐπιβουλεύοντες, προὔπονοοῦντες). К придаточному ὅπως μηδὲν αὐτῷ δεήσει Дионисий добавляет μήτ' ἐπιβουλῆς μήτε φυλακῆς. Это пояснение, по-видимому, представляется ему необходимым, чтобы уточнить мысль Фукидида. В конце предложения именное словосочетание τῆς ἐταιρίας διαλυτῆς расширяется до конструкции с *nom. cum inf.* (τάς τε ἐταιρίας διαλύειν ἐδόκει). В отношении лексики заметим, что вместо *ξυνετός* Дионисий повторяет прилагательное *δεινός* (*δεινοί, δεινότεροι*)¹⁶. Причастие от *προβουλεύω* Дионисий заменяет на причастие от *προεἶδον* (*προιδόμενος*). На наш взгляд, одна из причин замены – стремление избежать повторения однокоренных созвучных форм, ведь выше уже было *ἐπιβουλεύοντες, ἐπιβουλὰς*, затем будет *ἐπιβουλῆς*.

В схолиях этот пассаж Фукидида преобразован похожим образом: вместо *προβουλεύω* используется глагол *προσκοπέω*, добавляется уточнение *μήτε ἐπιβουλεύειν μήτε ἐπιβουλεύεσθαι* (ср. метатезу *μήτ' ἐπιβουλῆς μήτε φυλακῆς*), а именное словосочетание *τῆς ἐταιρίας διαλυτῆς* также, как и у Дионисия, разворачивается в *nom. cum inf.* (*διαλύειν τὴν ἐταιρίαν ὑπωπτεύετο*):

ὁ δὲ προσκοπῶν, ὅπως μήτε ἐπιβουλεύειν μήτε ἐπιβουλεύεσθαι ἀνάγκη τις αὐτῷ γένηται, διαλύειν τὴν ἐταιρίαν ὑπωπτεύετο (Sch. Th. 3.82,5 b) «а предусматривающий, чтобы у него не случилось никакой необходимости ни замышлять заговор, ни стать тем, против кого замышляют, подозревался в разрушении своей партии».

В последнем пассаже из Фукидида, который мы предлагаем рассмотреть, Дионисий отмечает гипербат и перифразу

¹⁶ Используя прилагательные *ξυνετός* и *δεινός*, Фукидид подчеркивает, что ловкость ценилась даже больше чем ум. В отличие от *ξυνετός*, прилагательное *δεινός* не всегда комплиментарный термин (Gomme 1956: 377). Таким образом, в варианте с перестановкой теряется важная часть смысла.

(D. H. Th. 31 ἐν τούτοις ὑπερβατόν τε καὶ περίφρασις...). Здесь критик предлагает несколько вариантов метатезы, последний из которых, по его мнению, демонстрирует более правильную, в сравнении с оригиналом, последовательность мыслей (D.H. Th.31 τὸ δὲ **κατάλληλον** τῆς διανοίας ἦν ἂν τοιοῦτο...):

Фукидид (Th. 3.82,7)	Дионисий (D.H. Th. 31)
<p>καὶ ὄρκοι εἶ που ἄρα ἐγίνοντο συναλλαγῆς, ἐν τῷ αὐτίκα πρὸς τὸ ἄπορον <ἐκατέρῳ> διδόμενοι ἴσχυον, οὐκ ἐχόντων ἄλλοθεν δύναμιν</p> <p>«и клятвы примирения, если они, возможно, случались, даваемые ввиду безвыходности (положения обеих сторон), оставались в силе (только) в данный момент, пока они (противники) не имели поддержки извне»</p>	<p>1. ἐν τῷ παραντίκα ἴσχυον (клятвы) оставались в силе (только) в тот момент</p> <p>2. οἱ δὲ περὶ τῆς φιλίας ὄρκοι εἶ που ἄρα γένοιτο, ἀπορία πίστεως ἄλλης ἐκατέρῳ διδόμενοι ἐν τῷ παραχρῆμα ἴσχυον. (D.H. Th. 31)</p> <p>«а клятвы о дружбе, если они, возможно, случались, даваемые из-за отсутствия другого доказательства (дружбы), оставались в силе (только) в этот момент»</p>

Как гипербат Дионисий понимает разрыв между ἴσχυον и αὐτίκα (D.H. Th. 31 τὸ δὲ “ἴσχυον” δι’ ὑπερβατοῦ κείμενον τῷ “αὐτίκα”). В метатезе обстоятельство времени появляется непосредственно перед сказуемым: ἐν τῷ παραντίκα ἴσχυον или ἐν τῷ παραχρῆμα¹⁷ ἴσχυον. В первом случае простое наречие αὐτίκα заменяется на производное от него παραντίκα. В этом случае Дионисий, как нам представляется, опирается на разницу в узусе: αὐτίκα – более употребительное слово, но с предлогом ἐν обычно сочетается παραντίκα. У самого Фукидида встречаются оба варианта¹⁸, но у других авторов как правило ἐν τῷ παραντίκα¹⁹.

На наш взгляд, Дионисий считает гипербатом выражение **ὄρκοι** εἶ που ἄρα ἐγίνοντο **συναλλαγῆς**, поэтому переносит несогласованно определение ближе к существительному, к которому оно относится: **οἱ δὲ περὶ τῆς φιλίας ὄρκοι**. При этом к

¹⁷ В словаре Гезихия наречие παραχρῆμα объясняется через παραντίκα (Hsch. π 3,736 Hansen).

¹⁸ У Фукидида: ἐν τῷ αὐτίκα см. (Th. 3.112,7) (Th. 4.108, 6) (Th. 7. 42, 2) (Th. 8.27,5); ἐν τῷ παραντίκα см. (Th. 2.11,7), (Th. 7. 71,7).

¹⁹ Например, Ксенофонт (X. Cyn. 2. 2,24), Платон (Pl. Phaedr. 240b1), Алкидаманти (Alcid. Fr.1, 172), Дионисий (D.H. Ant. Rom. 6. 47,1).

подлежащему добавляется артикль (ср. ὄρκοι и οἱ ὄρκοι), родительный падеж заменяется конструкцией с предлогом (ср. ὄρκοι συναλλαγῆς и περὶ τῆς φιλίας ὄρκοι), вместо существительного συναλλαγή используется более общее слово φιλία.

Две отдельные мысли Фукидида πρὸς τὸ ἄπορον и οὐκ ἐχόντων ἄλλοθεν δύναμιν Дионисий объединяет в одну ἀπορία πίστεως ἄλλης. Также заметим, что при метатезе субстантивированное прилагательное среднего рода τὸ ἄπορον заменяется на абстрактное существительное женского рода ἀπορία, вместо словосочетания с предлогом πρὸς со значением причины используется dativus causae, также добавляется слово πίστις, которого не было в исходном варианте.

Комментатор Дионисия У. Притчетт считает, что критик неверно понимает οὐκ ἐχόντων ἄλλοθεν δύναμιν. Фукидид говорит о том, что враждующим сторонам могли помочь только другие государства, поэтому, когда такой помощи не было, они были готовы примириться, но собирались нарушить свои клятвы при первой возможности. В метатезе Дионисия сформулирована другая мысль: у них не было никаких средств заверить в своей дружбе, кроме клятв (Pritchett 1975: 116).

На наш взгляд, похожая идея сформулирована в схолиях к этому месту:

καὶ ὅποτε, φησὶν, ὄρκους παράσχοιεν ἀλλήλοις περὶ διαλλαγῆς, παραυτίκα μόνον ἴσχυον οἱ ὄρκοι, καὶ μέχρι τούτου ἐπίστευον αὐτοῖς ἕως ἐν ἀπορία τοῦ ἄλλῳ τινὶ πιστεῦσαι καθεστήκεσαν. (Sch. Th. 3.82,7 с) «и он говорит, что всякий раз, когда они давали друг другу клятвы о примирении, лишь недолгое время клятвы оставались в силе, и до того момента они доверяли им, пока не могли поверить чему-либо другому».

Вместо выражения πρὸς τὸ ἄπορον здесь выбрано словосочетание с существительным ἀπορία в дательном падеже, также использован глагол πιστεῶ, отсутствующий в тексте Фукидида (ср. ἀπορία πίστεως ἄλλης у Дионисия и ἐπίστευον...ἕως ἐν ἀπορία τοῦ ἄλλῳ τινὶ πιστεῦσαι в схолиях). Можно отметить и другие параллели между текстом с метатезой и схолиями: обстоятельство времени ἐν τῷ αὐτίκα заменяется на παραυτίκα и переносится ближе к сказуемому, к подлежащему ὄρκοι добавляется артикль, вместо несогласованного определения используется конструкция с περὶ, при этом συναλλαγῆ также заменяется синонимичным διαλλαγῆ.

Итак, рассмотрев метатезы Дионисия Галикарнасского и схолии к Фукидиду, мы можем сделать следующие выводы:

- Дионисий как правило объясняет, в чем состоит главный недостаток того или иного фрагмента Фукидида, однако мы видим, что его перестановки часто не ограничиваются исправлением какого-то конкретного несовершенства, но охватывают весь текст в

целом, во всех его важнейших аспектах. Стремясь к грамматической правильности и чистоте языка, Дионисий заменяет редкие необычные слова и выражения Фукидида на более понятные, соответствующие общему узусу, добавляет пропущенные артикли, вместо функций падежей использует предлоги с соответствующим значением. В тех случаях, когда Дионисий считает фрагмент недостаточно ясным, он предлагает изменить порядок слов, описательные и абстрактные выражения заменить на более конкретные и точные, развернуть краткие выражения в полноценные предложения или, напротив, убрать все не существенные для смысла обстоятельства. Особое внимание он уделяет синтаксису фразы, стараясь по возможности его упростить.

- На наш взгляд, рассмотренные случаи метатезы показывают, как именно Дионисий представляет реализацию системы достоинств стиля (*ἀρεταὶ λέξεως*) на практике²⁰. Главными критериям оценки и исправления стиля Фукидида для него являются правильность и чистота языка (*ἑλληνισμός, καθαρότης*), а также ясность и краткость (*σαφήνεια, συντομία*), причем ясность, очевидно, имеет преимущество перед краткостью²¹. Метатезы Дионисия нацелены на «нормализацию» языка Фукидида, т. е. на приведение его к некоему «естественному» общепотребительному стандарту, а также на то, чтобы передать мысль историка с помощью минимально необходимого текста, избегая при этом неясности или двусмысленности. Все это, по-видимому, согласуется с важной установкой Дионисия, согласно которой историческое сочинение должно быть понятно не только специалистам, но и широкому кругу читателей, которые могут извлечь из прочитанного пользу²².

- Внимание к содержанию рассматриваемого текста, стремление объяснить мысль Фукидида более простым языком объединяет

²⁰ О системе достоинств речи *ἀρεταὶ λέξεως* в сочинениях Дионисия см.: Bonner 1939: 18–24.

²¹ Здесь видят влияние на Дионисия Аристотеля, который придавал большое значение ясности (*σαφήνεια*) (Jonge 2008: 253).

²² D.H. Th. 51 πρὸς μὲν οὖν τοὺς οἰομένους μόνων εἶναι τῶν εὐπαιδευτῶν ἀναγνῶναι τε καὶ συνεῖναι τὴν Θεουκιδίδου διάλεκτον ταῦτα λέγειν ἔχω, ὅτι τὸ τοῦ πράγματος ἀναγκαῖόν τε καὶ χρήσιμον ἅπασιν “οὐδὲν γὰρ ἂν ἀναγκαϊότερον γένοιτο οὐδὲ πολυωφελέστερον” ἀναπροῦσιν ἐκ τοῦ κοινοῦ βίου, ὀλίγων παντάλασιν ἀνθρώπων οὕτω ποιοῦντες, ὥσπερ ἐν ταῖς ὀλιγαρχουμέναις ἢ τυραννουμέναις πόλεσιν: εὐαρίθμητοι γὰρ τινές εἰσιν οἳ οἱ πάντα τὰ Θεουκιδίδου συμβαλεῖν, καὶ οὐδ’ οὔτοι χωρὶς ἐξηγήσεως γραμματικῆς ἔνια...

Дионисия и авторов схолий. Мы видим, что все они часто обращают внимание на одни и те же трудности текста и сходным образом их интерпретируют. Возможным источником этих параллелей является то, что Дионисий в своей работе пользовался тем же эллинистическим комментарием к Фукидиду, который впоследствии лег в основу схолий. С другой стороны, нельзя исключать и то, что схолиастам были известны замечания Дионисия об историке, ведь к его авторитету как ритора и критика обращаются на протяжении всей античности и в византийское время²³. Этот вопрос несомненно требует дальнейшего исследования, в этой же работе нам хотелось привлечь внимание к тому, что связи между схолиями и критикой Дионисия более глубоки и значительны, чем это принято считать.

Литература

- Anderson Jr., R. 2000: *Glossary of Greek Rhetorical Terms Connected to Methods of Argumentation, Figures and Tropes from Anaximenes to Quintilian*. Leuven.
- Aujac, G. 2002: Denys D'Halicarnasse. *Opuscules Rhétoriques*, Tome IV, V, Paris.
- Avezzù, G. 1982: Alcidamante. *Orazioni e frammenti*. *Bollettino dell'Istituto di Filologia greca di Padova*. Supplementi, 6. Rome.
- Bethe, E. 1900: *Pollucis Onomasticon: e codicibus ab ipso collatis denuo edidit et adnotavit*. Fasciculus Prior. Lib. I–V continens. Lipsiae.
- Bonner, S. F. 1939: *The Literary Treatises of Dionysius of Halicarnassus. A Study in the Development of Critical Method*. Cambridge.
- Burnet, J. 1967 (repr.): *Platonis opera*, vol. 2, Oxford.
- Canfora, L. 2006: Thucydides in Rome and Late Antiquity. *Brill's Companion to Thucydides/ A. Rengakos, A. Tsakmakis*. Leiden and Boston. pp. 721–53.
- Cary, E. 1968 (repr.): *Dionysius of Halicarnassus, Antiquitates Romanae: The Roman Antiquities of Dionysius of Halicarnassus*, ed., Vol. I–VII. London; Cambridge, Massachusetts.
- Damon, C. 1991: Aesthetic response and technical analysis in the rhetorical writings of Dionysius of Halicarnassus. *Museum Helveticum* 48 (1). Basel. pp. 33–58.
- Grossi, V. 2016: Thucydides and Poetry. Ancient Remarks on the Vocabulary and Structure of Thucydides' History. *The Art of History. Literary Perspectives on Greek and Roman Historiography*.

²³ Считается, что сочинения Дионисия были известны Квинтилиану, автору комментария к Фукидиду в Р.Оху. 853, автору *Vita Thucydidis*, Элию Теону, Элию Аристиду, Гермогену Тарсскому, Сириану, Михаилу Пселлу, Максиму Плануду.

- Trends in Classics — Supplementary Volumes*, 41. V. Liotsakis, S. T. Farrington. Berlin; Boston, 99–119.
- Gomme, A. W. 1956: *A Historical Commentary on Thucydides*. Volume 2: The Ten Years' War. Books II–III. Oxford.
- Hansen, P. A. 2018: *Hesychii Alexandrini lexicon: volumen III Π-Σ editionem post Kurt Latte continuans recensuit et emendavit. Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker*, 11/3. Berlin; Boston.
- Jonge, C. C. de 2008: Between Grammar and Rhetoric: Dionysius of Halicarnassus on language, linguistics and literary/ Mnemosyne Supplements. V. 301. Leiden; Boston.
- Jonge, C. C. de 2011: Dionysius of Halicarnassus and the Scholia on Thucydides Syntax// Ancient scholarship and grammar. Archetypes, Concepts and Contexts. *Trends in Classics — Supplementary Volumes*. Volume 8. / S. Matthaios, F. Montanari, A. Rengakos. Berlin. pp. 451–478.
- Jones, H. S., Powell, J. E. 1970 (repr.): *Thucydidis historiae*, 2 vols. Oxford.
- Kleinlogel A., Alpers K. 2019: *Scholia Graeca in Thucydidem: Scholia vetustiora et Lexicon Thucydidicum Patmense. Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker*, 15. Berlin; Boston.
- Luschnat, O. 1954: Die Thukydidesscholien: Zu ihrer handschriftlichen Grundlage, Herkunft und Geschichte. *Philologus* 98. Berlin, 14–58
- Marchant, E. C. 1970 (repr.): *Xenophontis opera omnia*, vol. 4. Oxford.
- Matijašić, I. 2018: *Shaping the Canons of Ancient Greek Historiography. Beiträge zur Altertumskunde*, 359. Berlin and Boston.
- Maurer, K. 1995: *Interpolation in Thucydides. Mnemosyne, bibliotheca classica Batava. Supplementum*, 150. Leiden.
- Pritchett, W. 1975: *Dionysius of Halicarnassus: On Thucydides, English translation, based on the Greek text of Usener-Radermacher, with commentary*. Berkeley; Los Angeles; London.
- Pulice, A. 2022: From ἐξήγησις to μίμησις: Thucydides' Readership in the ὑπομνήματα from the Roman Period. *Reading History in the Roman Empire* / M. Baumann, V. Liotsakis. Berlin; Boston, 79–114.
- Usener, H. 1889: *Dionysii Halicarnassensis librorum de imitatione reliquae epistulaeque criticae duae*. Bonn.
- Welles, C. B. 1963: *Diodorus of Sicily in twelve volumes*. Vol.8: Books XVI, 66–XVII. Harvard.